

Д. А. Ровинский в своем «Обозрении иконописания в России до конца XVII века»,²⁴ в «исчислении русских иконописцев всех школ, с краткими известиями о них, заимствованными из летописей, актов, житий русских святых, надписей и старых описей церковных имущества» (разрядка моя, — В. А.), на стр. 140, отмечает: «Игнатий Грек расписывал стены соборной церкви Симонова монастыря».²⁵

Запуганные, полустертые следы жизни Игнатия приобретают очевидный характер благодаря достоверным литературным произведениям XVI и, наконец, XV в.

В житии Ионы, митрополита московского, действительно упоминаются Иван Златой и Игнатий иконник,²⁶ превращенные в приведенном выше подлиннике XVIII в. в одно собирательное лицо.

Благодаря изобразительному дару литературных трудов Иосифа Волоцкого неясная тень Игнатия в Москве приобретает осязаемую реальность человека, жившего в точно определяемое время среди хорошо известных деятелей московской иерархии. В «Духовной грамоте», составленной в последней четверти XV в., в слове 10, озаглавленном «Отвещание любозаборным и сказание вкратце о святых отцах, бывших в монастырех, иже в Рустей земли сущих»,²⁷ Иосиф рассказывает о замечательных людях Симонова монастыря: «... слышахом от великого старца Спиридона, бывшего игумена Сергиева монастыря (в Симоновом с 1474 г., — В. А.), о святем оном старце Варфоломеи, иже бысть строитель Симонову монастырю: по отшествии бо Феодорове... на Ростовское владычество... (архиепископ Феодор Ростовский уехал в Ростов в 1390 г., — В. А.)²⁸ блаженный же Варфоломей с старци, иже тогда сущими, от них же един манастиря того бяше Иоанн, нарицаемый Златый, и Игнатий иконник, и Иона, иже тогда бяше млад, последи же бысть митрополит...»²⁹ Из этого достоверного рассказа очевидно, что иконник Игнатий находился среди иноков Симонова монастыря в конце 90-х годов XIV—начале XV в. и стал там видным лицом, вероятно, около 1404 г., во время работ по украшению монастырского собора. Если предположить, судя по мастерству исполнения Периблепта Троице-Сергиевой лавры, что Игнатию в 1383 г. было около 20 лет, то в Симоновом он работает в возрасте около 40 лет.

Наличие имени Игнатия иконника в источниках XV в. («Духовной грамоте» Иосифа Волоцкого), XVI в. (Степенная книга) и XVIII в. (подлинник) заставляет поверить тому, что живописец, начало художественной деятельности которого мы восстанавливаем выше, трудился впоследствии в стенах Симонова монастыря и участвовал в художественной жизни Москвы начала XV в.

²⁴ Издано А. С. Сувориным в 1903 г. по первому изданию 1856 г., помещенному в VIII томе «Записок Императорского археологического общества».

²⁵ Далее спутано с Исаией гречином, упомянутым на стр. 3 и 141. Ссылки даны именно о нем, а не об Игнатии Греке. Однако известие об этом последнем заимствовано, вероятно, из не дошедших до нас источников.

²⁶ Степенная книга. — ПСРА, т. XXI, стр. 505.

²⁷ ВМЧ, собранные митрополитом Макарием, сентябрь, дни 1—15. СПб., 1868, стр. 551.

²⁸ Даты, связанные со Спиридonom и Феодором, указываются по книге П. Строева «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви» (СПб., 1887).

²⁹ «Младому старцу» Ионе могло быть тогда около двадцати лет; значит, Иосиф говорит о первом десятилетии XV в. Эта дата исчисляется таким образом: Иона поставлен в епископы рязанские около 1430 г., что не могло быть ранее его сорокалетия; около двадцати ему в первом десятилетии XV в. Скучные данные биографии Ионы см. у Е. Е. Голубинского: История русской церкви, т. II, первая половина, стр. 488—490.